

По морально-этическим соображениям, данное Апелляционное определение, размещённое на нашем сайте, сокращено в части перечисления медицинских терминов, диагнозов и симптомов заболевания наследодателя.

Санкт-Петербургский городской суд

Рег. №33-*/201*

Апелляционное определение

Санкт-Петербург

/.201* года

Судебная коллегия по гражданским делам Санкт-Петербурга городского суда в составе:

председательствующего Е.В.

судей Ю.К., Н.Н

при секретаре А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционную жалобу Г.З. на решение К-гог районного суда Санкт-Петербурга от */*.201* года по гражданскому делу №2-*/201* по иску Н.С. к Г.З. о признании завещания недействительным.

Заслушав доклад судьи Е.В., выслушав объяснения ответчика Г.З., его представителя Горчакова Г.К., поддержавших доводы апелляционной жалобы, объяснение истицы Н.С., её представителя В.В., возражавших против удовлетворения апелляционной жалобы, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Н.С. обратилась в К-ий районный суд Санкт-Петербурга к Г.З., в котором просила признать недействительным завещание, составленное */*.201* года С.З., умершей */*.201* года, в соответствии с которым она завещала ответчику принадлежащую ей на момент смерти квартиру по адресу Санкт-Петербург, **** и ½ долю в праве общей долевой собственности на квартиру по адресу Санкт-

Петербург, пр. В-ов, дом **, кв.*,ссылаясь на то, что на момент подписания завещания С.З. не понимала значение своих действий и не могла руководить ими.

Решением К-го районного суда Санкт-Петербурга от 03.**.201*года исковые требования Н.С. были удовлетворены.

Суд признал недействительным завещание, составленное С.З., умершей **.**.201*, удостоверенное **.**.201* года В.В.

Не согласившись с принятым судом решением, Г.З. подал апелляционную жалобу, в которой просит решение районного суда отменить, полагая его вынесенным при неправильном определении обстоятельств, имеющих значение для дела, и несоответствие выводов суда обстоятельствам дела, и принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявленных Н.С. требований.....

Судебная коллегия, исследовав материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, выслушав объяснения участников процесса, приходит к следующему:

В соответствии со ст.1118 Гражданского кодекса РФ распорядиться имуществом на случай смерти можно только путём совершения завещания. Завещание может быть совершено гражданином, обладающим в момент его совершения дееспособностью в полном объёме.

В соответствии с п.1 ст.1119 ГК РФ завещатель вправе по своему усмотрению завещать любым лицам, любым образом определить доли наследников в наследстве, лишить наследства одного, нескольких или всех наследников по закону, не указывая причины такого лишения, а в случаях, предусмотренных ГК РФ, включить в завещания иные распоряжения. Завещатель вправе отменить или изменить совершенное завещание в соответствии с правилами ст. 1130 ГК РФ.

Нотариально удостоверенное завещание должно быть написано завещателем или с его слов нотариусом. Завещание, записанное со слов завещателя, до его подписания должно быть полностью прочитано завещателем в присутствии нотариуса. Если завещатель не в состоянии лично прочитать завещание, его текст оглашается для него нотариусом, о чем на завещании делается соответствующая надпись с указанием причин, по которым завещатель не смог лично прочитать завещание (п.п. 1, 2 ст. 1125 ГК РФ).

Согласно пунктам 1 и 2 статьи 1131 ГК РФ при нарушении положений данного Кодекса, влекущих за собой недействительность завещания, в

зависимости от основания недействительности, завещание является недействительным в силу признания его таковым судом (оспоримое завещание) или независимо от такого признания (ничтожное завещание). Завещание может быть признано судом недействительным по иску лица, права или законные интересы которого нарушены этим завещанием.

Как разъяснено в п.21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.мая 2012 года №9 «О судебной практике по делам о наследовании», сделки, направленные на установление, изменение или прекращение прав и обязанностей при наследовании (в частности, завещание, отказ от наследства, отказ от завещательного отказа), могут быть признаны судом недействительными в соответствии с общими положениями о недействительности сделок (параграф 2 главы 9 ГК РФ) и специальными правилами раздела VГК РФ.

В соответствии с п.1ст.177 ГК РФ сделка, совершённая гражданином, хотя и дееспособным, но находившимся в момент её совершения в таком состоянии, когда он не был способен понимать значение своих действий или руководить ими, может быть признана судом недействительной по иску этого гражданина либо иных лиц, чьи прав и охраняемые законом интересы нарушены в результате её совершения.

С учетом изложенного, неспособность наследодателя в момент составления завещания понимать значение своих действий или руководить ими, является основанием для признания завещания недействительным, поскольку соответствующее волеизъявление по распоряжению имуществом на случай смерти отсутствует.

Юридически значимыми обстоятельствами в таком случае являются наличие или отсутствие психического расстройства у наследодателя в момент составления завещания, степень его тяжести, степень имеющихся нарушений его интеллектуального и (или) волевого уровня.

Судом установлено и подтверждено материалами дела, что **.**.201* года С.З., умершей **.**.201*, было составлено завещание, в соответствии с которым она завещала Г.З. принадлежащую ей на момент смерти квартиру по адресу Санкт-Петербург, **** и ½ долю в праве общей долевой собственности на квартиру по адресу Санкт-Петербург, пр. В-ов, дом **, кв.*.

Завещание удостоверено **.**.201* года В.В., временно исполняющей обязанности нотариуса нотариального округа Санкт-Петербурга А.А.,

зарегистрировано в реестре за № *-263, ввиду болезни С.З., по её личной просьбе и в присутствии В.В. завещание подписано С.И., зарегистрированной по адресу Санкт-Петербург, ***.

Согласно материалам наследственного дела № **/201* нотариуса А.А., после умершей **.**.201* года С.З. в установленный законом шестимесячный срок обратились за оформлением наследственных прав истец и ответчик.

Н.С., предъявляя иск по основаниям, предусмотренным ст.ст. 177, 1131 ГК РФ, указывает, что на момент составления завещания С.З. не могла понимать значение своих действий и не могла руководить ими, поскольку на момент составления завещания С.З. страдала тяжелым заболеванием, принимала сильнодействующие препараты, что существенно влияло на её состояние.

По ходатайству стороны истца определением К-го районного суда Санкт-Петербурга от **.**.201* года по делу была назначена посмертная судебно-психиатрическая экспертиза для установления психического состояния С.З., проведение экспертизы поручено специалистам Городской психиатрической больницы №6.

В соответствии с заключением комиссии судебно-психиатрических экспертов №***от **.**.201* года у С.З., умершей **.**.201* года, в момент составления завещания **.**.201* года с помощью рукоприкладчика на фоне системного атеросклероза, гипертонической болезни, злокачественного новообразования по поводу которого получала курсы химиотерапии в последние годы жизни отмечалась церебральная симптоматика с головными болями, головокружениями, слабостью. С 201* года наблюдалась прогрессирующее онкологическое заболевание, выраженным болевым синдромом, не купируемым принимаемыми анальгетиками. В юридически значимый период состояние характеризовалось резкой слабостью, эмоциональной лабильностью, невозможностью минимального движения из-за интенсивного болевого синдрома, утратой способности к реализации ранее приобретённых навыков (в частности навыков письма – завещание подписано рукоприкладчиком). Однако психическое состояние соматическими врачами не описывалось, в связи с чем оценить психическое состояние и способность С.З. в момент подписания завещания понимать значение своих действий и руководить ими не представляется возможным.

Определением К-го районного суда Санкт-Петербурга от **.**.201* года по делу была назначена повторная судебная посмертная психиатрическая экспертиза.

В соответствии с выводами повторной судебной экспертизы №*/* от **.**.201* года, проведённой в «Городском ** Экспертизы» судом первой инстанции было установлено, что С.З. на момент подписания завещания рукоприкладчиком в пользу Г.З. страдала психическим расстройством, обусловленным дисфункцией головного мозга и соматической болезнью, по состоянию своего здоровья понимать значение своих действий и руководить ими в период составления завещания не могла.

Указанное заключение судебной экспертизы положено в основу удовлетворения заявления требований Н.С.

Судебная коллегия не может согласиться с выводами суда первой инстанции по следующим основаниям.

В заседании суда апелляционной инстанции представитель ответчик Г.З. – Горчаков Г.К. заявил ходатайство о назначении повторной судебно-психиатрической экспертизы, поскольку положенное в основу принятого судом решения заключение эксперта от **.**.201* года дано организацией, не имеющей лицензии на проведение данного вида экспертиз.

Согласно представленной в материалы дела выписке из Устава «Городского ** Экспертизы», в перечне видов экспертиз, которые данная организация имеет право осуществлять, такой вид экспертизы, как «судебная психиатрическая» в перечне отсутствует.

В связи с возникшими сомнениями в правильности и обоснованности ранее данного заключения, учитывая, что положенное в основу принятого судом решения, заключение эксперта от **.**.201* года дано организацией, не имеющей лицензии на проведение данного вида экспертиз, по ходатайству стороны ответчика о назначении повторной судебно-психиатрической экспертизы, определением судебной коллегии по гражданским делам от **.**.201* года была назначена повторная амбулаторная психолого-психиатрическая экспертиза, проведение которой поручено специалистам Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный медицинский исследовательский центр психиатрии и наркологии им. В.П. Сербского».

Согласно заключению комиссии экспертов №***/* от **.**.201* года, комиссия пришла к выводам о том, что у С.З., в период оформления завещания обнаружались неуточнённые психические расстройства в связи со смешанными заболеваниями. Об этом свидетельствуют данные анамнеза, отраженные в медицинской документации.....

Однако в связи с неоднозначностью данных о психическом состоянии С.З. непосредственно в юридически значимый период дифференцированно оценить характер и степень выраженности имевшихся у С.З. психических нарушений и ответить на вопрос о её способности понимать значение своих действий и руководить ими на момент оформления завещания не представляется возможным.

Согласно ч.3 ст.86 ГПК РФ заключение эксперта для суда не обязательно и оценивается судом по правилам, установленным в ст.67 ГПК РФ. Однако несогласие суда с заключением должно быть мотивированно в решении или определении суда.

В соответствии с положениями ст. 67 ГПК РФ суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

Согласно разъяснениям, изложенным в п.7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №23 «О судебном решении», судам следует иметь в виду, что заключение эксперта, равно как и другие доказательства по делу не являются исключительными средствами доказывания и должны оцениваться в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами. (ст. 67 часть 3 ст. 86 ГПК РФ). Оценка судом заключения должна быть полно отражена в решении. При этом суду следует указывать, на чём основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы, представленные на экспертизу и сделан ли им соответствующий анализ.

По смыслу положений ст.ст. 55, 86 ГПК РФ экспертное заключение является одним из видов доказательств по делу, поскольку оно отличается использованием специальных познаний и научными методами исследования.

Оценив заключение комиссии экспертов №**/* от **.**.201* года в соответствии с приведёнными требованиями гражданского процессуального законодательства, судебная коллегия считает, что оно в полном объёме отвечает требованиям статей 55, 59 60 ГПК РФ, поскольку содержит подробное описание исследований материалов дела и медицинских документов, сделанные в результате их выводы и обоснованные ответы на поставленные вопросы. Оснований не доверять выводам указанной экспертизы не имеется, эксперты имеют необходимую квалификацию, предупреждены об уголовной ответственности и не заинтересованы в исходе дела; доказательств, указывающих на недостоверность проведённой экспертизы, либо ставящих под сомнение её выводы суду не представлено.

Заключение экспертизы является четким, полным и последовательным, согласуется с другими имеющимися в материалах дела доказательствами, в связи с чем судебная коллегия не усматривает оснований ставить под сомнение данное заключение. При этом судебная коллегия учитывает, что предметом доказывания по правилам ст.177 ГК РФ является неспособность гражданина понимать значение своих действий и руководить ими, медицинский критерий данному доводу определяется именно посредством проведения судебной психиатрической экспертизы.

Вопреки доводам возражений Н.С., сам по себе факт наличия у С.З. в период оформления завещания от**.**.201* года неуточнённых психических расстройств в связи со смешанными заболеваниями, не свидетельствует о том, что наследодатель не был способен понимать значение своих действий и руководить ими.

Таким образом, предусмотренных ст. 87 ГПК РФ оснований для назначения по делу дополнительной экспертизы по заявленному истицей и её представителем ходатайству у судебной коллегии не имелось.

В силу ч.1 ст.56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

По настоящему бремя доказывания обстоятельств, положенных в основание иска, возложено на истца. Учитывая, что достаточных и бесспорных доказательств, достоверно подтверждающих нахождение наследодателя в момент составления завещания в таком состоянии, в силу которого она не могла

понимать значение своих действий и руководить ими, не представлено, судом сделан неправильный вывод об удовлетворении иска.

На основании изложенного судебная коллегия считает решение суда подлежащим отмене по основанию, установленному ч.3 ст.330 ГПК РФ, как постановленное без исследования и правовой оценки всех имеющихся доказательств по делу, с принятием нового решения об отказе Н.С. в удовлетворении иска к Г.З. о признании завещания недействительным.

Руководствуясь ст.ст. 328 – 330 ГПК РФ судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение К-го районного суда Санкт-Петербурга от **.**.201* года по настоящему делу отменить, принять по делу новое решение.

Н.С. в удовлетворении исковых требований к Г.З. о признании завещания недействительным отказать.

Председательствующий судья: подпись